ИНТЕРВЬЮ

Московский художественный академический театр имени А.П.Чехова, руководимый Олегом Николаевичем Ефремовым, загодя начинает готовиться к своему 100-летнему юбилею, который отпразднует в сезон 1998/99 гг. Отсюдаи все гастрольные поездки театра прошлым летом в Сибирь, нынешним по волжским городам от Ярославля до Волгограда и далее по каналу Волга-Дон до Ростова и Таганрога. Отсюда и в интервью, беседах с мхатовцами в первую очередь тема грядущего столетия.

Надо ЖИТЬ

только наше событие, хотя мы и являемся наследниками Константина Сергеевича Станиславского, совершившего переворот в театральном искусстве конца прошлого и начала нашего столетия, - говорит О.Ефремов. надеюсь, что к этому событию будет приковано внимание культурного слоя России, которое еще существует, ибо МХАТ - это не только театр, но и литература, поэзия, с ним связанные, это Чехов, имя которого мы носим. В прошлом году ездили по Сибири, тоже как бы предваряя наш юбилей. Играли в Омске и вокруг, в Красноярске, Новосибирске, по Енисею спустились в Норильск. Для МХАТа это было впервые. Теперь вот родилась красивая идея спуститься вниз по Волге, по городам вдоль великой русской реки, давшей отечеству много замечательных людей, составивших фарватер российской культуры.

Олег Николаевич, для меня в некотором роде загадкой стал ваш нынешний гастрольный репертуар. По какому принципу из почти сорока названий мхатовской афици были отобраны те восемь, что вы решили играть в поездке?

Ну, прежде всего мы взяли последние свои премьеры. Играем «Бориса Годунова». Пушкина, стремясы победить, те штампы, которые сидят в нас с детства в отношении этой вещи, да и штампы, идущие от оперной вер-

2001

Моск правда. имеют серьезные различия. Играем пьесу Александра Гельмана «Мишин юбилей». Кстати, впервые этот спектакль мы показали в прошлом году во время сибирских гастролей, а уже потом сыграли премьеру в Москве. После десятилетнего молчания Гельман написал пьесу о сегодняшнем дне, сегодняшних людях, сегодняшних характерах. Жанр пьесы трудно определить, но зал смеется и задумывается о чем-то. Если «Борис Годунов» пьеса о смутном времени далекого прошлого, то «Мишин юбилей» тоже о смутном, но уже накие страницы», убрав из старого, но всегда имеющего огромный успех спектакля напластование штампов, пошлость. В качестве своего рода лирического запала, для небольшого круга эрителей, чтобы можно было играть на теплоходе в музыкальном салоне, отобрали моноспектакль Виктора Николаевича Сергачева об Александре Блоке - «Жизнь поэта», в котором звучат и сами стихи Блока, и рассказ о нем, и «Семь жизней» - тоже литературную композицию с музыкальными фрагментами, посвященную Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко. А подготовил и исполняет композицию вместе со своей супругой внук героя спектакля Василий Михайлович Немирович-Данченко. Еще три работы отобраны по принципу их

мобильности; несложное декора-

ционное оформление, небольшое число персонажей. Это «Дорогие мои, хорошие» о Сергее Есенине. «Брачная ночь, или 37-ое мая» Людмилы Петрушевской, молодежный спектакль «Сказки Мельпомены» - инсценировка нескольких чеховских рассказов. Два последних спектакля очень удобны тем, что их можно играть даже на теплоходе в переоборудованном под зрительный зал нижнем ресторане. Мы во всеоружии: готовы играть и на городсююх площадках, и на теплоходе - в исимости от ситуации.

- Олег Николаевич, то, что состоялись такие сложные гастроли, - это, конечно, замеча-тельно. Успех, радость, пользу они, надо полагать, принесли немалые и самому театру, и тем более зрителям. А в повседневной творческой жизни как вы себя чувствуете? Что мешает, что радует, с кекими трудностями приходится сталкиваться?

Как бы это поточнее выразить? Раньше, в так называемые застойные времена, мы получали, как теперь принято говорить, некий «кайф» от того, как сумели исхитриться и поставить, что жотелось, выразить в спектакле, что задумано. Даже азарт какой-то появлялся. Придумывали, как поставить, чтобы высшие силы пропустили, боролись за свои спектакли. Теперь это все ушло: мы сами хозяева своего выбора - ставь, что хочешь, играй, как можещь. И создалась новая

сложность, новая трудность: свобола влечет за собой ответственность перед личностью в искусстве. Что ты, художник, хочешь сказать своим спектаклем, за что и против чего выступаешь. Тутто и начинаешь ощущать, что в чем-то тебе не хватает знаний, что-то не до конца додумано, решено. Если раньше почти неизбежно возникала конфронтация с некими внешними силами, то теперь она возникает внутри тебя, с самим собой. Задаешь вопросы самому себе и сам же должен на них ответить. Но зато, если нащупаешь верный ход, получил благодарный зрительский отклик, приходит чувство огромного удовлетворения.

- Раньше для создания такого скрытого конфликта, кон-Фронтации с властью, как вы сказали, существовали пьесы Шатрова, Гельмана, и кажлый ваш спектакль становился событием, а иной раз и полем битчто-то не наблюдается. Да и спектаклей событийных тоже. Хороших - да, в событийных мало. И уж во всяком случае не по современным пьесам

Сейчас все гораздо сложнее. Драматургия Шатрова, Гельмана, конечно же, готовила перестройку. Я убежден, например, что «Так победим» Михаила Шатрова можно было бы играть и сейчас. И был бы успех, как раньше. Пъеса основана на подлинных документах, все, о чем там говорится, не вымысел. Но мне спектакль участвовал в тех иде-ологических разборках, которые сегодня ведутся вокруг нашей истории. Поэтому я его и не играю. Вы правы, говоря, что Гельман и другие авторы давали нам в своих льесах то, что мы хотели сказать и что искал в наших спектаклях эритель. С их пьесами мы проходили как бы сквозь сито. Ныне этого сита нет, и задачи стали труднее. Может быть, у кого-то и возникает желание подыграть власти...

- Чтобы найти чем завлечь арителя?

- Ну да. Но это ложный путь. Надо заниматься настоящим искусством. Жить как-то осознаннев. чтобы основные ценности жизни были высокими. А это не просто.

А не было у вас мысли пересмотреть и выбрать что-то из той драматургии, которая имеет право называться нашей классикой, хотя и советской, -Арбузов, Розов, Володин, Штейн. Да мало ли было у нас за советский период действительно прекрасных драматургов, в пьесах которых были и живые характеры, и острые, конфликтные, чисто челове-

Да, разумеется. Тот же Вампилов, мне кажется, был недостаточно удачно воспринят. Особенно его «Утиная охота» и ее центральный герой Зилов. С точки зрения критиков, Зилов по тем временам был какой-то отрицательный. Сегодня такого подхода быть не может. И Вампилов прозвучит наконец совсем иначе. Для меня он более других современных драматургов несет в себе нечто чеховское. А его Зилов - это определенное социальное явление. Пусть мололой режиссев заново поставит «Утиную охоту» и восстановит справедливость.

- Сейчас у вас в театре в основном молодая режиссура... - Ну, не совсем так, относи-

тельно молодая.

Хорошо, скажем, среднего возраста, но все же ближе и молодым. А основной, крепкий актерский костяк, на котором держится репертуар, - поколение уже вполне зрелых, даже маститых, давно сформирокает ли ситуации пистета режиссуры перед «звездной» актерской когортой?

- Маститые больше знакомы зрителю, больше снимались в кино. Но у нас прекрасное среднее поколение и талантливая молодежь. А режиссеры наши работают как с маститыми, так и с молодыми, Проблем не возникает. Тому пример одна из самых поспедних наших премьер «Любовь в Крыму» Мрожека, поставленная Романом Козаком. Там заняты актеры разных поколений. Конечно, надо, чтобы среднее поколение. а за ним и молодежь понимали свою ответственность за театр, на них ложится постепенно вся нагрузка. и ей необходимо соответствовать. Тот же Шкаликов. Со своими минусами, но насомненно талантливый актер. Или Леночка Майорова. Какая она превосходная Сарра в «Иванове», в прошелшем свзоне сыграла центральную роль в «Тойбеле и ее демоне». В новом сезоне в «Грозе» Катерину будет играть только что принятая

лы-студии Корзун. Она, кстати, уже играет в пьесе Мрожека.

В предстоящем сезоне у нас намечается десять премьер, так что и режиссуре, и актерам будет много работы

- Среди молодежи у вас есть несколько «звездных» имен. По родителям. Такой аванс надо оправдать. Как по-вашему они соответствуют фамилиям, которые носят?

- В театре у нас династия Невинных, Юрская (правда, она только первый сезон отработала, спо-собная девочка), Миша Ефремов. Миша много работает и как артист, и как режиссер. Кажется, довольно успешно. Я-то как раз не люблю, когда возникают интриги личного пооядка. Но пытаюсь быть объективным.

- Тяжесть такого огромного «здания», как МХАТ, сильно давит на плечи?

- Да. Но мне кажется, что творческий человек устает даже не от работы, а от ответственности. По характеру я вроде бы человек ди-намичный, но два последних сезона здорово болел, и когда тебе не позволяет в полную силу работать твоя «физика», это очень пло-

- На протяжении одного поколения мы уже неоднократно слышали, что театр умирает, от него отвернулся эритель. Еще. помнится, Мариэтта Шагинян прочила смерть профессиональному театру и утверждала, что сохранится одна самодеятельность. А как вы считаета: светлые прогнозы есть?

- Несомненно. И залы наполняются, и идет какой-то процесс обновления. Театр всегда был некой моделью жизни, а жизнь никогда не бывает ровненькой. Поэтому и в театре случаются свои кризисы и подъемы. А все суждения о смерти театра идут от неглубокого понимания, что же такое театральное искусство. Наши

классики это понимали. Другое дело, что разным эпохам соответствует и разная драматургия

Кстати, вот пример: многие считают, что для нашего времени устарел Мольер, его нельзя ставить. А он прекрасно идет и у вас во МХАТе, и в Вахтанговском театре, и в Театральном центре имени Ермоло-

вой, да и в других театрах.
- Да, Мольер идет. А вот Брехт, как это ни странно может показаться, на сегодня устарел. Кроме «зонгов» и теории «очуждения», он не представляет художественного интереса, не вписывается в наше время. Поэтому мы ставим в новом сезоне не какую-то конкретную его вещь, а «Брехтиану» - композицию из отдельных, луч-ших кусков ряда пьес. На постановку пригласили Марка Розовского, а он мастер таких компози ций. Семь актеров сыграют у него двадцать ролей. Это будет своего рода шоу, площадной театр прямая связь с зрительным залом.

Нет, театр - это жизнь, а жизна все равно прекрасна, несмотря на ее трудности и печали. И как это можно ее проворонить! Нельзя! Никак нельзя. Жить надо с удо-вольствием. И чтобы люди получали удовольствие от театра,

> Веседу вела Наталия БАЛАШОВА. Фото В.ПЛОТНИКОВА